

Н. Н.Федорова¹, Е. И.Врублевская²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и МПИЯ МГПУ им. И.П.Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

²студентка 5 курса филологического факультета МГПУ им. И.П.Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

ВОЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Характерной чертой истории человечества являются войны. За время существования человеческого общества они эволюционировали от примитивных битв за территорию и ресурсы до борьбы за влияние на сознание противника и общества в целом, т. е. наряду с традиционными формами, появились психологические, или информационные войны, направленные на разрушение психологической структуры личности. Таким образом, война становится предметом изучения не только представителей военной сферы, но и ряда других дисциплин, включая лингвистику, поскольку особое значение приобретают способы освещения военных событий в средствах массовой информации и анализ их особенностей. При проведении исследований в области анализа отражения определенных событий в СМИ лингвистами используется термин дискурс.

Поле исследования и предмет, объединенные общим понятием «дискурс», весьма обширны и включают разнообразные явления, что объясняет отсутствие единства в трактовке данного понятия разными учеными. Энциклопедический словарь дает такое определение: дискурс (от франц. *Discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [1, 136].

Согласно Э. Бенвенисту, дискурс обозначает «любой акт высказывания, который объединяет в своих структурах говорящего и слушающего с желанием первого воздействовать на второго и характеризуется подчеркиванием устанавливаемого в речи отношения к партнеру» [2, 16].

С. Ю. Степанов отмечает, что дискурс есть комплексная единица, состоящая из последовательности предложений, объединенных логическим, смысловым типом связности [3, 71].

Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова трактуют дискурс как когнитивный процесс, связанный с созданием речевого произведения, а текст представляется как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную форму [4, 186].

В. И. Карасик понимает под дискурсом текст, погруженный в ситуацию общения, допускающий множество измерений и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [5, 5].

Данные определения не дают четкого толкования, чем является дискурс – речью или текстом. Как отмечает В. Б. Кашкин, теория дискурса, как считается, берет свое начало в концепции Э. Бенвениста, разграничивавшего план повествования и план языка, т. е. дискурс рассматривается как способ актуализации языка в речи. Понимание дискурса как актуального речевого образования, в противовес тексту как образованию виртуальному, характерно и для работ Т. ван Дейка, А. А. Кибрика, Л. В. Щербы, Н. Хомского.

Трактовка термина «текст» также неоднозначна. Текстом в лингвистике называют не только письменный/печатный текст, но в широком смысле его трактуют как речь. В более узком смысле текст – это речевое произведение, а в самом узком, традиционном понимании, текст – письменное либо печатное речевое произведение [6, 11–14].

При исследовании дискурса важнейшим является вопрос его типологизации, однако единой типологии дискурса и текста не существует. В зависимости от задач выделяют *структурные* и *содержательные* типы дискурса и текста. К основным свойствам дискурса/текста, как правило, относят принципиальную безграничность, связность и цельность, «которая связана с коммуникативным фокусом текста, его общей функциональной направленностью, целью его употребления» [6, 12].

В.В. Кашкин приводит примеры типологизации дискурса и параметров, использованных в них.

Структурно-формальная типология дискурса проведена по следующим параметрам:

- 1) код: вербальный/невербальный;
- 2) сообщение: устный/письменный (гибридный);
- 3) участники дискурса: монолог, диалог, полилог;
- 4) направление высказывания (от 1-го, 2-го, 3-го лица) и др.

Структурно-содержательная типология дискурса связана с референциальным контекстом (социальной сферой, в которой осуществляется дискурсивная деятельность). Параметры типологизации в этом случае следующие:

- 1) позиция коммуниканта по отношению к контекстной ситуации (отстраненное повествование / включенное обсуждение);
- 2) сфера дискурсивной деятельности (институциональный / бытовой дискурс);
- 3) тема дискурса (денотативная соотнесенность текста);

4) тип текста по способу изложения (описание, повествование и др.)

Жанровая типология дискурса, предложенная М. М. Бахтиным, опирается на понятие *хронотопа* (время + место) дискурса. Выделяются жанры коммуникативного события и собственно речевые жанры. Жанр коммуникативного (дискурсивного) события шире речевого жанра, он выделяется по экстралингвистическим и социальным параметрам.

Каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний, которые называют *речевыми жанрами*. Речевые жанры разнородны: это и реплики бытового диалога, и короткая стандартная военная команда, и развернутый детализированный приказ, и все литературные жанры от поговорки до романа.

Различаются первичные (простые) и вторичные (сложные или идеологические) речевые жанры (романы, драмы, научные исследования, публицистические жанры) [6, 33–35].

Военный дискурс в рамках структурно-содержательной типологии, на основе параметра «сфера дискурсивной деятельности» может быть отнесен к институциональному типу. В данном исследовании используется предложенная В.И. Карасиком трактовка институционального дискурса, который, применительно к современному социуму, включает политический, дипломатический, административный, юридический, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, военный и другие виды дискурса.

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и предопределяется 1) целью коммуникации и 2) характеристиками участников коммуникативной ситуации, которые представляют коммуникантов двух сторон, вовлеченных в общение. Одна сторона – представители социального института (агенты), вторая – те, кто обращается к ним (клиенты).

Военный дискурс, функционируя как способ конструирования знаний о войне, набор образов, практик, мнений об освещаемых событиях, имеет комплексную природу, что позволяет говорить о выделении на основе сферы и цели применения следующих разновидностей военного дискурса:

- политический дискурс, определяющийся как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях о войне;
- научный дискурс, к которому относятся разнообразные тексты научного характера: научные статьи, исследования, трактаты и т. д.;
- публицистический дискурс, в рамках которого исследуются тексты о войне, созданные журналистами и распространяемые в средствах массовой информации;

– художественный дискурс, представленный произведениями художественной литературы о войне [7, 38].

Используя как критерий характер военного дискурса, возможно выделить в нем формальную и неформальную разновидности.

К формальной разновидности военного дискурса относят различные военные материалы, военные документы, акты военного управления, а также военно-политические, военно-публицистические тексты, что позволяет указать на специфический характер текстов, относящихся к разным функциональным стилям: официально-деловому, научному, публицистическому.

Неформальную часть военного дискурса составляет неофициальное общение в военной среде, при условии относительно равных статусно-ролевых отношений коммуникантов, что предполагает лингвистическую составляющую коммуникации, основанной на активном использовании субкода арго, жаргонизмов, сленга, а также военного анекдота.

Исследования в сфере военного дискурса демонстрируют функции, характерные для него как институционального дискурса. К основным относятся:

– перформативная, состоящая в выполнении действий, определяющих суть того или иного института (борьба за власть, установление истины, соблюдение закона, т. д.);

– нормативная, предполагающая установление и сохранение норм, правил поведения между институтом и обществом, между агентами и клиентами;

– презентационная, направленная на создание положительного имиджа института и агентов;

– парольная, состоящая в установлении границы между агентами и клиентами, т. е. в ограничении круга клиентов и установлении дистанции между ними и институтом [8, 30].

Таким образом, военный дискурс, как элемент типологической структуры, которую составляют многочисленные дискурсы, выделяемые на основе различных параметров, представляет собой совокупность разнообразных текстов, имеющих различную стилевую отнесенность и выполняющих определенную функцию в коммуникации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова, гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 256 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. 3-е изд. / Э. Бенвенист. – М.: Эдиториал, 2009. – 240 с.
3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20-го века. – М.: РАН, 1996. – С. 35–73.
4. Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова // Структура и семантика художественного текста: доклады 7-ой международной конференции. – М.: МГУ, 1999. – С. 186–197.
5. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград Перемена, 2000г. – С. 5–20.
6. Кашкин, В.Б. Введение в теорию дискурса / В.Б. Кашкин. – М.: Восточная книга, 2010. – 152 с.
7. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 37–64.
8. Михалева, О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 23 с.